

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 11–19.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 11–19.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03:72.007
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-3-11-19

Свитский корпус Ливадийского ансамбля: шесть исполнительских чертежей архитектора Н.П. Краснова. 1912 год

Слюнькова Инесса Николаевна (Москва). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН. НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств; кафедра истории и теории церковного искусства Московской духовной академии РПЦ (МДА). Член Правления Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Эл. почта: inessa_s@yahoo.com

Аннотация. Задачей статьи является введение в научный оборот исполнительских чертежей здания Свитского дома в Ливадии с авторской подписью архитектора Н.П. Краснова из фондов РГИА. Памятник имеет охранный статус ОКН ФЗ и входит в состав ансамбля «Комплекс сооружений дворца» 1910–1911 годов. Впервые на основе подлинных проектных материалов проводится анализ планировки и композиции, внешнего и внутреннего убранства жилого представительского здания, его роли в формировании парадной части императорской резиденции в Крыму. Привлекаются другие редкие исторические и современные изобразительные материалы: первоначальный эскиз зодчего (1909), фотосъёмка процесса строительства здания (1911), натурные фотографии интерьеров (2020). Результаты могут быть использованы в реставрации ценного объекта наследия.

Ключевые слова: архитектурный проект, планировка, композиция, ритмика фасадов, стилистика итальянского ренессанса, модерн, Свитский дом, Ливадия

Для цитирования. Слюнькова И.Н. Свитский корпус Ливадийского ансамбля: шесть исполнительских чертежей архитектора Н.П. Краснова 1912 год // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 3. С. 11–19. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-3-11-19.

The Retinue Building of the Livadia Ensemble: Six Executive Drawings by Architect N.P. Krasnov, 1912

Inessa N. Slyunkova (Moscow). Doctor of Architecture, Corresponding Member of RAACS. Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts; Department of History and Theory of Church Art, Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church. Member of the Board of the Society for the Study of the Russian Estate. E-mail: inessa_s@yahoo.com

Abstract. The article introduces into scholarly discourse working drawings of the Retinue Building in Livadia, bearing the signature of architect N.P. Krasnov and held in the collection of the Russian State Historical Archive (RGIA). The building has the protected status of a cultural heritage site of federal significance and forms part of the "Palace Building Complex" ensemble of 1910–1911. For the first time, original design materials are used to analyze the layout and composition, exterior and interior decoration of this prestigious residential building, as well as its role in shaping the ceremonial part of the imperial residence in Crimea. The study also draws on other rare historical and contemporary visual materials: the architect's original sketch (1909), photographs documenting the construction process (1911), and on-site photographs of the interiors (2020). The results may be used in the restoration of this significant heritage site.

Keywords: architectural design, layout, composition, facade rhythm, Italian Renaissance style, Art Nouveau, Retinue Building, Livadia

For citation: Slyunkova I.N. The Retinue Building of the Livadia Ensemble: Six Working Drawings by Architect N.P. Krasnov, 1912. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 3, pp. 11–19, doi: 10.22337/2077-9038-2026-3-11-19.

Новый Свитский дом (Свитский корпус) (рис. 1) императорской резиденции «Ливадия» в Крыму был построен в дополнение к Новому дворцу Николая II для проживания сопровождавших царскую семью высокопоставленных особ. Произведение является примером редкой творческой свободы архитектора, который, пользуясь доверием заказчиков, реализует полностью свои идеи и исполняет задуманное до деталей. Специальная литература по архитектуре памятника отсутствует, и программные особенности проекта, его художественные достоинства до настоящего времени не становились объектом исследования. Привлечение ранее не публиковавшихся чертежей Н.П. Краснова, других документальных источников позволяет провести анализ характера заказа, содержания проектных решений, стиля сооружения. Методика историко-архитектурного, формально-стилистического исследования объекта наследия расширена за счёт детализации полномочий и обязанностей автора проекта, подробностей контроля заказчиков за ходом работ – от первых эскизов до фотофиксации процесса строительства.

Впервые архитектура Свитского дома рассматривается в контексте программы обновления дворцовых зданий императорской резиденции «Ливадия» во владении Николая II, показано место сооружения на генплане имения. Обращается внимание на отправной документ задания на проект, включавший пункт предоставления исполнительских чертежей заказчиком. Поэтажные планы Свитского дома позволяют выявить функциональную структуру и принципы организации внутреннего пространства. Поперечный разрез здания служит основанием для разговора о качествах комфортности, художественном оформлении интерьеров. Продольные фасады с тщательной прорисовкой декора раскрывают принципы ритмического строя композиции, особенности пластического решения объёма.

Свитский дом размещён на линии бровки склона горы в парадной части императорской резиденции. Достоинством

выбора места была открывающаяся от здания великолепная картина на стелющийся вниз по склону императорский парк и следующую за ним панораму моря¹. Местом строительства назначался участок, занятый на тот момент капитальной застройкой зданий царской кухни. Они были построены при Александре II в период создания резиденции по замыслу его супруги, владелицы имения императрицы Марии Александровны и по проекту И.А. Монигетти (1866). Вслед за ключевым решением о сносе старого Большого императорского дворца и замещения его новым было решено одновременно разобрать прежние корпуса царской кухни, построив на их месте новый Свитский дом. Для размещения новой царской кухни было найдено более скромное и незаметное для обитателей резиденции место в глубине застройки, с тыльной стороны старого Свитского дома, переименованного в Гофмаршалский. Близкое расположение Новой кухни относительно царского дворца позволяло соединить оба здания подземным переходом, как было принято в то время в крупном жилом аристократическом жилище (рис. 2).

Н.П. Краснову, надо думать, стоило труда убедить Николая II в необходимости сноса старых зданий царской кухни. Помимо необходимости увеличить фонд расселения придворных, доводом должно было быть создание эффектного парадного фасада Ливадийской резиденции со стороны моря. Творческая воля мастера объединяла новые монументальные здания в единый комплекс резиденции с иерархией главной доминанты – Нового императорского дворца, и подчинённым стилистически близким ему Свитским домом.

Решение Николая II по радикальной реконструкции парадного ядра имения принималось по мере проведённых семи бесед и консультаций с приглашённым в Ливадию Н.П. Красновым в ноябре-декабре 1909 года. Монарху архитектор приносил и показывал десятки графических набросков, по

¹ РГИА. Ф. 515, оп. 93, д. 270. Л. 2. Около 2012 г. Фрагмент.

Рис. 1. Свитский корпус в Ливадии. Современное состояние памятника. Фото И.Н. Слюньковой: а) общий вид; б) аркада парадного входа; в) декорация ризалита морского фасада

которым в результате диалога проходило согласование поисков и идей. Сохранилась только часть эскизов, рассматривавшихся в Парадной столовой Большого дворца, в числе которых одобренный Николаем II лист проекта морского фасада Свитского корпуса с пометой «Высочайше утверждён. Барон Фредерикс. 15 декабря 1909. № 14»². Образ дома на рисунке был настолько убедителен, что в дальнейшем он фактически без изменений был воплощён в камне и сохраняется сегодня (рис. 3).

Жёсткие, уверенные, «под линейку», линии, которые выходят за контуры фасада, намечали основные членения объёма и сетку рустовки стен: порядовой с перевязкой и рваного камня – на первом этаже, и горизонтальной – тёсаного камня – на втором. Свободный карандашный рисунок деталей: балюстрады на крыше, карнизов, кронштейнов и ограждений балконов и лоджий, обрамлений окон. На эскизе они показаны весьма условно, росчерком и, если присмотреться, порой при помощи остроумного приёма абстрактной спиралевидной кривой. Цвет стен показан не отмывкой чертежа, а свободными мазками акварели в границах и мимо намеченных чертежом линий, что создаёт эффект живой фактуры поверхности стены. Показана градация серого светлого и тёмного тонов в окраске двух первых и нижнего этажей. Бросается в глаза эффектный приём выделения прямоугольников окон путём растушёвки по контуру чёрным цветом внутри проёма с оставленными в нижнем поле бликами белой бумаги. Такой приём мастер применил только в отношении верхних этажей, в то время как окна цокольного этажа полностью затушёваны черным, подчёркивая тектоничность здания.

Эскиз производит сильное впечатление, в нём передано напряжение сил, преодоление инертности, обычно присущей длинному прямоугольному зданию, соотношением выше

1: 6 высоты к длине. набросок нового Свитского корпуса сочетает качества монументальности, красоты и изящества [1. с. 206–215].

Заданием на проект была «Инструкция Строителю нового Дворца и других при нём зданий в Ливадии архитектору Н.П. Краснову и Ливадско-Массандрскому удельному управлению... по производству постройки означенных зданий», составленная Министерством императорского двора. Важнейшие её моменты приводятся в дальнейшем по научной публикации источника (под редакцией А.А. Ефимова).

Министерская инструкция чётко указывала на предмет заказа Н.П. Краснову: «Разломка и снос большого Ливадского дворца, Фрейлинского и кухонного домов при нём и возведение в Ливадии нового Дворца, Свитского дома и кухни с меблировкой этих зданий... окончанию всех этих работ и к оборудованию дворца и других новых при нём зданий внутреннюю обстановку к концу августа 1911 года». Архитектору поручалось «устройство внутреннего электрического освещения в новом дворце, в Свитском новом и старом домах и в новой дворцовой кухне», а также рассчитать «количество электрической энергии... для освещения этих зданий и для работы 3-х подъёмных машин», не позднее 1 февраля 1910 г.» [2, с. 239].

Вмешательство в компетенции архитектора со стороны администрации имения запрещалось. Обратной стороной весомых полномочий и свободы действий Н.П. Краснова было возложение на него всей полноты ответственности за результаты строительства. Архитектор «выполняет эти работы самостоятельно, под единоличную свою ответственностью, и принимает все зависящие от него меры. Н.П.

² РГИА. Ф. 515, оп. 87, д. 1212. Л. 2. 1909 г.

Рис. 2. Генплан Ливадии и Ореанды. Фрагмент. Около 1912 года. Публикуется впервые (источник: РГИА. Ф. 515. Оа. 3. Д. 270. Л. 2)

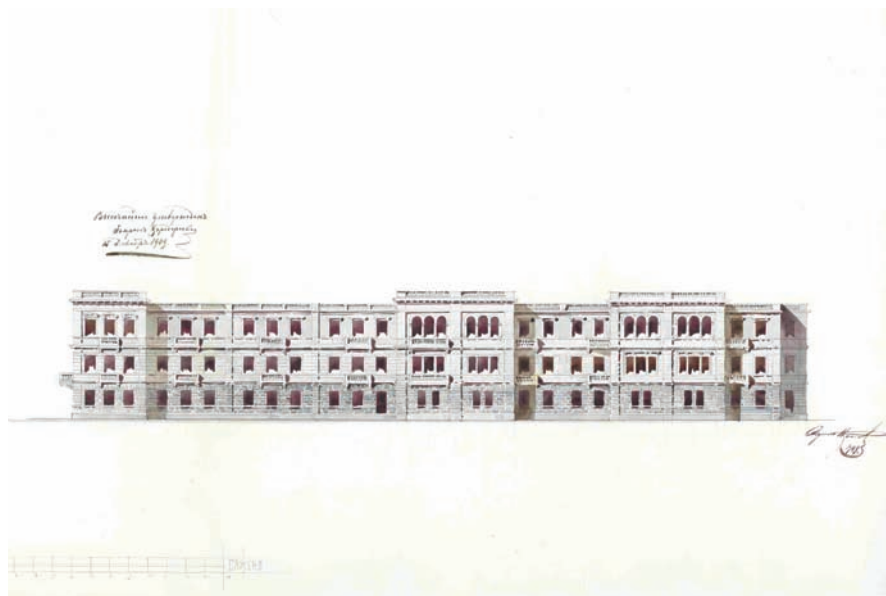

Рис. 3. Н.П. Краснов. Эскиз морского фасада Свитского корпуса. 1909 год (источник: РГИА. Ф. 515. Оа. 87. Д. 1212. Л. 2)

Краснов сам выбирает себе своих помощников, чертёжников, конторщиков, десятников и весь остальной низший персонал служащих при работах; закупает и заготавливает по своему усмотрению весь необходимый строительный материал; устанавливает цены на рабочих, материалы и на самые работы и выбирает фирмы, артели и отдельных лиц для сдачи им подрядным способом отдельных работ по выстройке вышеуказанных зданий» [2, с. 240]. Зодчий ведал заключением договоров на подряды, контролем за поставками и кондициями материалов, отвечал за приёмку объёмов и качество исполненных работ. Он сам распоряжался выдачей авансов и оформлением неустоек, проводил расчёты по договорам-подряда.

Н.П. Краснову полагалось вознаграждение, размером 8 % из расчётов «итога расходов на все эти работы по трём зданиям, включая содержание из той же суммы принятых к себе на службу помощников и чертёжников» [2, с. 243]. В положенные 8 % не входила «стоимость всех тех предметов внутренней обстановки и убранства дворца и др. при нём зданий, кои могут быть приобретены и присланы без непосредственного участия архитектора Н.П. Краснова по личным указаниям Их Императорских Величеств» [2, с. 243].

Отдельный пункт инструкции определял условия предоставления архитектором отчётных материалов: «не более как через каждые два месяца подробный перечень исполненных за это время работ, с иллюстрацией их по возможности фотографическими снимками и с указанием израсходованных на работы денег» [2, с. 242]. Н.П. Краснов обязан был представить в Главное управление уделов «в срок не далее 6 месяцев по окончании работ подробную

исполнительную смету этих работ, со всеми в них чертежами в 2-х экземплярах» [2, с. 242–243].

В дальнейшем регулярно поступали новые пожелания заказчиков по дворцу, в ответ на них архитектор готовил перечни дополнительных работ. По Свитскому дому дополнительные пожелания не установлены. Н.П. Краснов возложил руководство его строительством на своего ближайшего

помощника и родственника, архитектора Л. Н. Шаповалова. Стоимость работ составила 763587 руб. 49 коп.

Подготовка чистовых чертежей по трём возведённым в немыслимой спешке зданиям потребовала от архитектора и его помощников огромного труда, на что указывают подготовительные ватманы съёмки фасадов Нового дворца, которые хранятся в ГИМ³. Среди итоговых чертежей по Ливадии в фонде МИДв РГИА обнаружена и папка «Свитский дом». Её второй экземпляр поступил в имение, он дошёл до нас не полностью и хранится в фондах Ливадийского дворца-музея (рис. 4).

Исполнительские чертежи Свитского дома не попали в поле зрения при постановке памятника на охрану. По крайней мере, в недавней интернет-публикации «ОКН ФЗ "Свитский корпус", конец XIX века (выдержки из историко-культурных исследований)» ссылка на документ отсутствует. Объекту культурного наследия присвоено название «Свитский корпус», что не противоречит надписи на титуле чертежей «Свитский дом», подписанных Н.П. Красновым.

Характеристика архитектуры в обосновании присвоения статуса ОКН предельно лаконична: «... выстроен в стиле Итальянского Ренессанса из керченского камня и оштукатурен под искусственный камень» [3]. Значительно более существенными представляются сведения по мемориальной ценности здания, назначению помещений, именам проживавших исторических особ, поэтажному расселению приближённых к царскому дому лиц. Приведём эти данные позднее, при рассмотрении планировки дома.

Папка чертежей Свитского дома включает поэтажные планы, поперечный разрез и два продольных фасада. Архитектору предстояло считаться с тем, что здание будет поставлено в ряд и на одной линии с Министерским домом, незадолго до этого возведённым по заказу министра Императорского двора барона В.Б. Фредерикса и проекту А.А. Бибера [4, с. 25–33]. Н.П. Краснов использовал и повторил в своём проекте приём заглабления сооружения с напольной стороны в приямок, в условиях крутого склона горы, хотя соседнее здание, строго говоря, не было взято за образец. Архитектору, по контрасту с Министерским домом, удалось добиться передачи лёгкости итальянского классического мотива. Он дистанцировался от тяжеловесной версии неоренессанса проекта А.А. Бибера с гротесковым рисунком лоджий. Тема неоренессанса получила в Свитском доме другую интерпретацию и артикулирована в духе поэтики образа Нового императорского дворца. Доминанта дворца бесспорно лидировала по масштабности сооружения, но Свитский дом всё же был соразмерен ему по высоте и протяжённости фасада.

Планировка дома отталкивается от коридорной системы, разделяющей корпус на жилую часть, лентой расположенную в сторону моря, и служебную часть, в сторону напольной части горы. Коридорный принцип организации внутреннего

Рис. 4. Переплёт папки чертежей Свитского дома. 1912 год. Публикуется впервые (источник: РГИА. Ф. 51. Оп. 87. Д. 1648. Л.1)

³ ГИМ. Отдел изобразительных материалов. Ф. 68787.

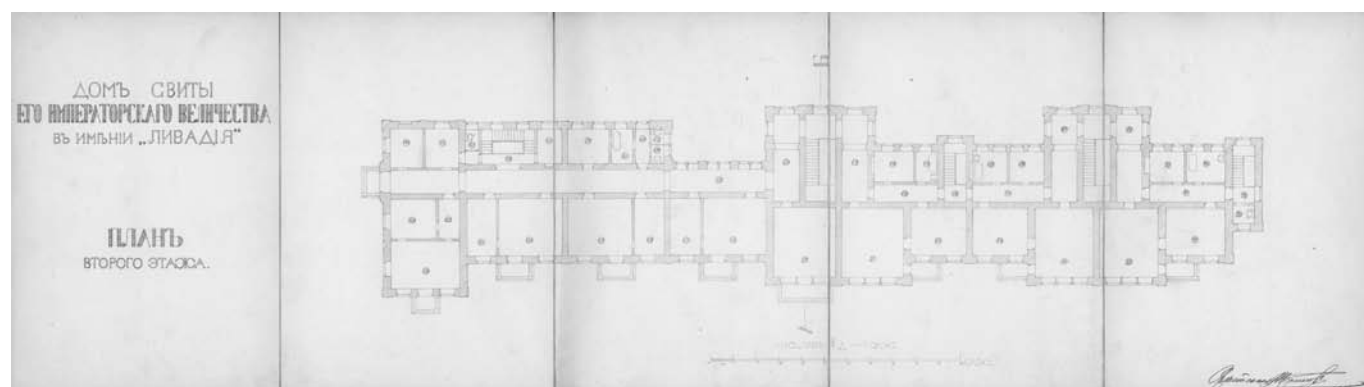
пространства Н.П. Краснов усложняет перебивкой сквозной оси. Местом сдвижки осей коридора выбрана точка одного из узловых элементов лестничных коммуникаций, расположенная не по центру здания, а в месте разделения плана дома на большее по ширине и наиболее комфортабельное южное крыло и северное крыло с более скромными апартаментами. Такой приём создавал впечатление относительной изоляции левого и правого крыла корпуса, устранялась скучное однородное восприятие пространства внутри дома (рис. 5).

Поэтажные планы позволяют разобраться в довольно сложной функциональной структуре дома, логика которой с первого взгляда неуловима⁴. Цокольный этаж, он же первый со стороны

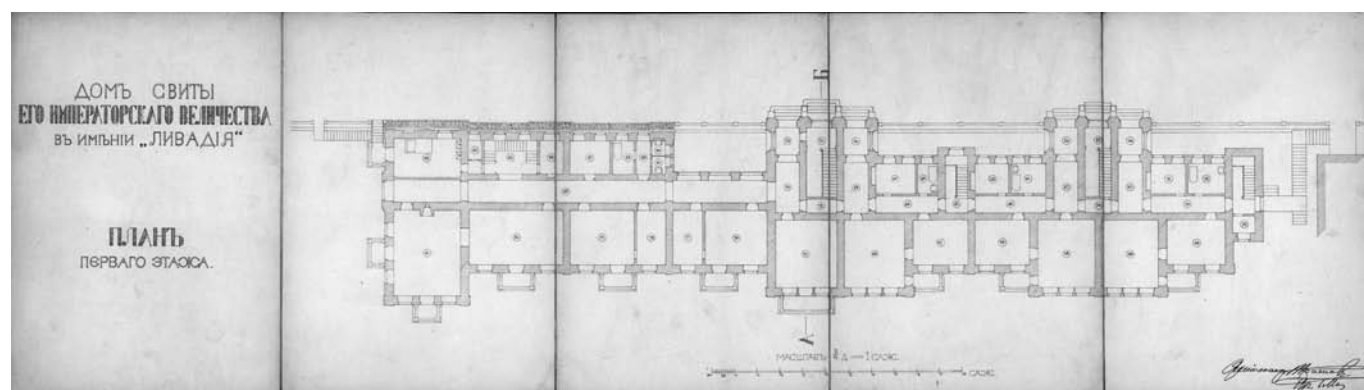
морского фасада, служил несущим основанием дома, включая два блока ленточных фундаментов под массивами ризалитов двух парадных входов на верхнем горизонте земли в сторону подъёма горы. Ризалиты вместе с внутренней лестницей между ними образуют мощные узлы основных коммуникаций дома, они сдвинуты относительно центральной оси и задают асимметрию здания. Расположение меньших служебных лестниц – одной на конце северного крыла здания, а другой посередине южного крыла дома – добавляет асимметрии плану.

Нижний этаж служил для многофункционального использования. Освещённый контур помещений с восточной стороны позволял устроить служебные и общественные пространства, здесь размещались канцелярия министра императорского двора, столовая, читальня, бильярдная, другие комнаты общего

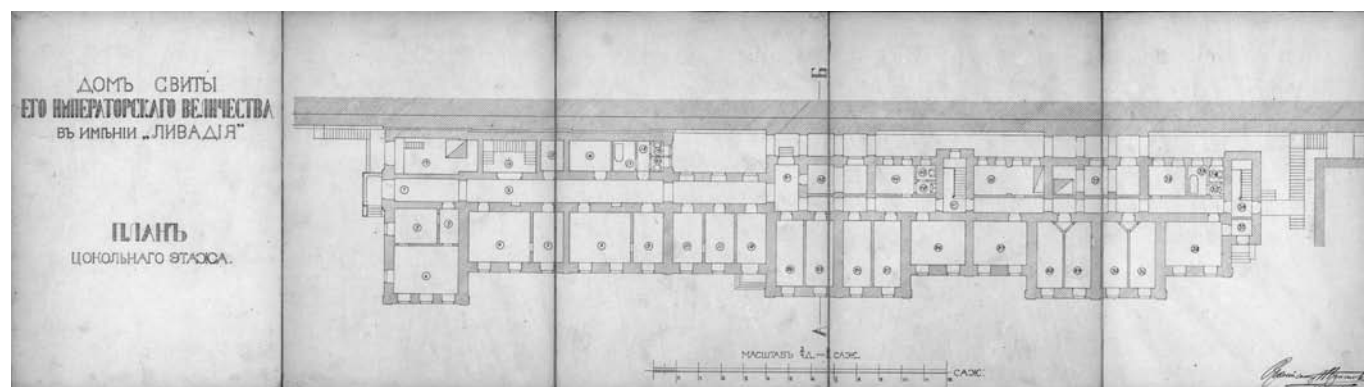
⁴ РГИА. Ф. 515, оп. 87, д. 1648. Л. 1, 7, 4.

а)

б)

в)

Рис. 5. Н.П. Краснов. Планы Свитского дома. 1912 год. Публикуется впервые: а) 2-ой этаж (источник: РГИА. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1648. Л. 1); б) 1-ый этаж (источник: Там же, Л. 7); в) цокольный этаж (источник: Там же. Л. 4)

назначения. Они могли располагаться в южном крыле, на что указывает нарезка просторных помещений. В центре и северном крыле цокольного этажа с более частой нарезкой комнат могли находиться жилища царской прислуги, помещавшейся в доме.

Тёмные и мало освещённые в прямке комнаты по западному фронту цокольного этажа предназначались для бытового, хозяйственного назначения: «буфет, оснащённый плитой для подогревания еды и кипячения молока», тут блоки санитарного назначения в левом и правом крыльях дома [3]. Часть помещений служила кладовыми, здесь же были технические помещения. Свитский дом был оснащён двумя котельными центрального водяного отопления, водопроводом холодной и горячей воды.

Тот же принцип зонирования на жилой и служебный фронт комнат проводился на вышерасположенных этажах – квартиры-апартаменты расположены вдоль морского фасада, а вдоль западного фасада с видом на гору, – служебные, сантехнические, подсобные помещения. Особое внимание, в духе времени, придавалось эстетике визуального комфорта. Из окон на верхних этажах проживающим открывался редкой красоты пейзаж с эффектной сменой картин при солнечном и лунном свете. Балконы позволяли, сверх того, полюбоваться видом на бухту и Ялту в обрамлении гор, благодаря полотнам А.П. Боголюбова и К.И. Айвазовского ставшим хрестоматийными для Южного берега Крыма пейзажем (рис. 6).

Первый этаж (второй – на морском фасаде) был рассчитан на шесть наиболее комфортабельных квартир для лиц ближайшего круга, высокопоставленных представителей двора. Здесь проживали «фрейлины О.Е. Бюцова и княжна Е.Н. Оболенская, а также генералы царской свиты: командир Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка В.А. Комаров, командир Собственного Его Величества Конвоя князь Г.И. Трубецкой и другие важные персоны» [3].

Частично сохранилось внутреннее убранство наиболее просторных апартаментов первого этажа, расположенных на торце южного крыла Свитского дома. Великолепные пропорции двусветного зала, тяжёлый деревянный кессонированный потолок наподобие тех, что встречаются в английском доме модерна. Два огромных трёхчастных окна с балконами посередине, каменный камин у торцевой стены и зеркало, помещённое над ним, множащее вид на сад. Нижняя часть стен зала отделана деревянными панелями, боковую стену прорезает арочный проём с профилированной коробкой из дуба для прохода в смежную комнату. Другие квартиры, к сожалению, потеряли первоначальную отделку после перепланировки корпуса на однокомнатные номера с удобствами в 1970-е годы (рис. 7).

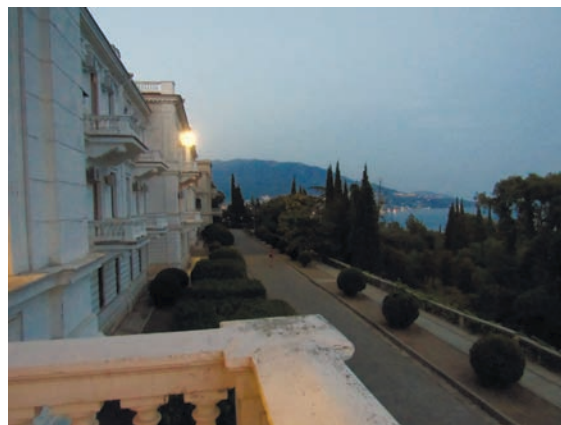
Второй этаж (третий – по морскому фасаду), по сравнению с первым, вмещал на одну квартиру больше. Он – место раз-

а)

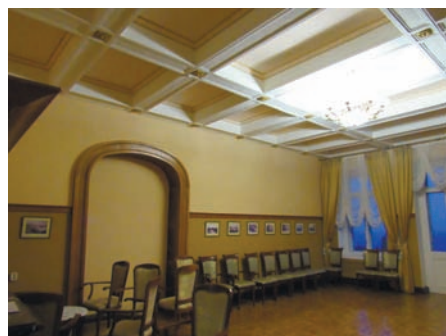

б)

в)

Рис. 6. Виды из Свитского дома. Фото И.Н. Слюньковой. 2020 год: а) днём; б) ночью; в) на Ялту

а)

б)

в)

Рис. 7. Интерьеры апартаментов. Фото И.Н. Слюньковой. 2020 год: а) зал; б) камин; в) смежная комната

мещения «начальника канцелярии министра императорского двора А.А. Мосолова, генерал-майора свиты, флигель-адъютанта А.А. Дрентельна, адмирала, флаг-капитана К.Д. Нилова, дворцового коменданта В.А. Дедюлина, флигель-адъютанта, начальника канцелярии Главной квартиры императорского двора князя В.Н. Орлова и обер-гофмаршала императорского двора графа П.К. Бенкендорфа» [3]. Свитский корпус был обставлен в основном мебелью, изготовленной на петербургской фабрике Ф. Тарасова.

Чертёж поперечного разреза здания подтверждает выверенные пропорции помещений рекреации и квартир, стены которых украшали лепные фриз⁵. Об изяществе и тонкой прорисовке деталей можно судить по сохранившимся первоначальным наличникам арок и дверей коридоров, системе декора и перилам лестницы (рис. 8, 9).

Объёмно-пространственная композиция, рисунок фасадов Свитского дома отвечали мысли артикулировать подчинённую роль здания в обновлённом комплексе Нового дворца. При единстве стилей императорского дворца и служебного жилого корпуса в последнем применялся более мелкий рисунок членений фасадов, граций скульптурных деталей. Оформление завершения Свитского дома балюстрадами по краю карнизов

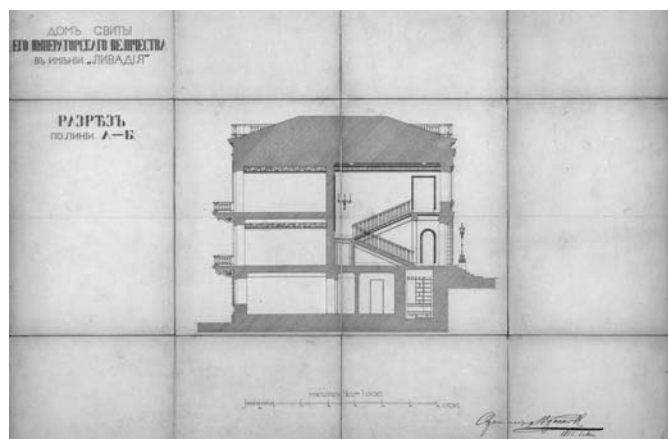

Рис. 8. Н.П. Краснов. Поперечный разрез Свитского дома. 1912 год. Публикуется впервые (источник: РГИА. Ф. 515. Оп.87. Д. 1648. Л. 2)

воспринимается отголоском черты архитектуры Нового императорского дворца⁶ (рис. 10).

Композиция морского фасада как будто отвечала сверхзадаче уподобления архитектуры увертюре или интродукции в музыке. Чередование выступающих ризалитов, приподнятых на высоту антаблемента над западающими плоскостями стен представляет сложный ритмический рисунок. Начиная с южного конца здания, следует ритм классического в музыке счёта на четыре, с ударной первой долей, поставленной на крайнем ризалите, затем внезапно дважды следует маршевый ритм с удвоенной длительностью ударных долей, и фраза завершается безударной короткой долей, каденцией. Смена ритмики шага мешает фиксировать статику материи, вызывает эмоции переживания многократной смены ракурсов формы дома.

Неспешно начинавшийся ритмический мотив внезапно сбивается на марш, наступает кульминация, и далее – на излёте – архитектурная фраза повисает в пустоте, вызывая ощущение подготовки к главному – ведущей теме крупного сочинения Нового дворца. Асимметрия и смещение центра тяжести на северное крыло задавало вектор движения массы здания в направлении Министерского дома и далее Нового царского дворца.

Морскому фасаду Свитского дома отводилась ведущая роль, во всяком случае с него начинался проект. Воплощённый в реальность первый утверждённый эскиз отличается, разве что цветом: серая окраска стен с градацией тонов в сооружении заменена на монохромный белый цвет каменных стен. Помимо ощущения динамики ритма, глаз отдыхает на математически безупречно скомпонованных симметрических элементах каждой доли сложного ритмического строя рисунка фасада.

Главными акцентами по степени обилия деталей, богатству и изысканности декора выступают парные ризалиты, те самые ударные длинные доли маршеобразной части ритма. На морском фасаде ризалиты воспроизводят палладианскую тему ускоренной ритмики форм по вертикали: рустованный ярус цокольной части прорезан двумя оконными проёмами,

⁵ РГИА. Ф. 515, оп. 87, д. 1648. Л. 2.

⁶ РГИА. Ф. 515, оп. 87, д. 1648. Л. 5, 3.

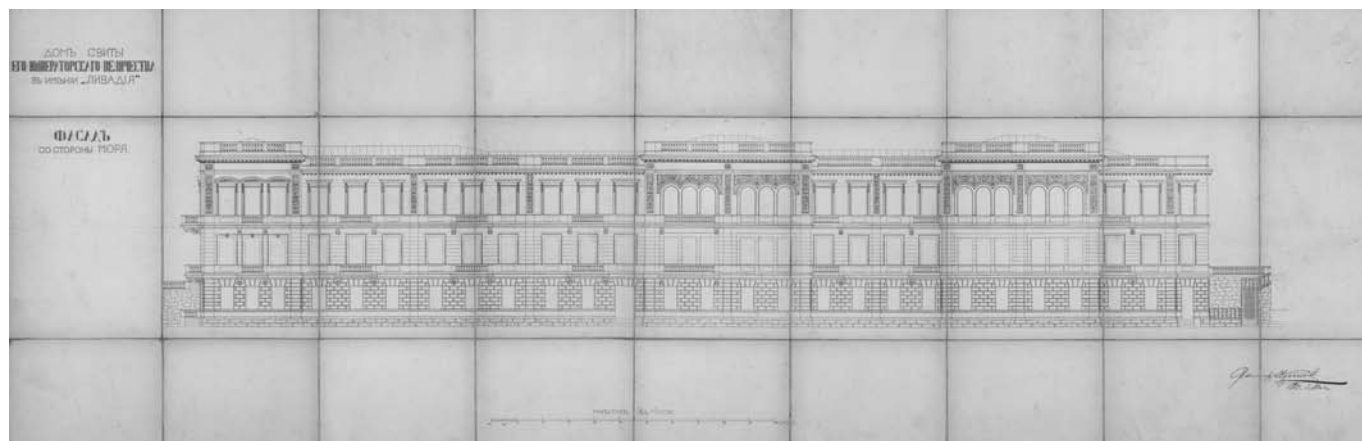

Рис. 9. Интерьеры коммуникаций. Фото И.Н. Слюньковой. 2020 год: а) коридор; б) портал двери; в) арочный проём; г) лестница; д) обрамление настенного бра

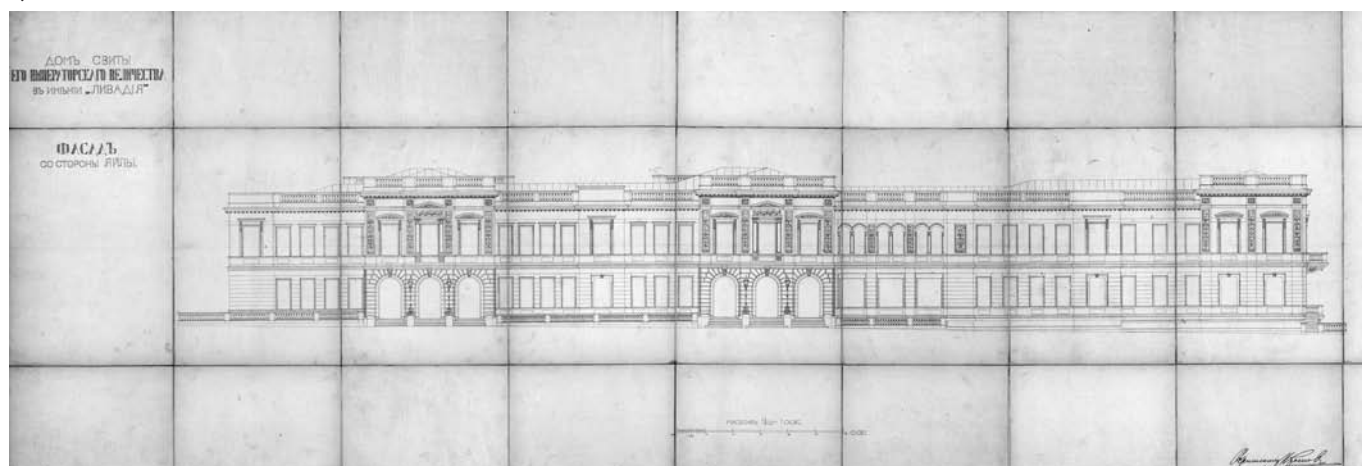
второй этаж имеет три широких прямоугольных окна, на третьем дематериализующая стену трёхпролётная аркада.

Лёгкость и воздушность форм морского фасада заметно отличается от строгого монументального стиля оформления

парадного фасада входов. Он решён с применением меньшего числа модуляций выступающих и западающих элементов и форм, его характерная черта – отсутствие балконов. Идеальной симметрией форм выделяются мощные ризалиты входов с каменными

а)

б)

Рис. 10. Н.П. Краснов. Фасады Свитского дома. 1912 год. Публикуется впервые: а) морской (источник: РГИА. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1648. Л. 5); б) парадный (источник: Там же. Л. 3)

а)

б)

Рис. 11. Строительство Свитского дома. Фото А.А. Семенова. 1911 год. Публикуется впервые (источник: ГИМ): а) морской фасад; б) парадный фасад

маршами лестниц. Трёхчастное деление фронта стены, в нижнем этаже рустованная трёхпролётная аркада с изумительными профилями проёмов, наверху акцент центрального окна с орнаментальным фризом и треугольным фронтоном, в окружении боковых окон без фризов и с лучковыми фронтонами.

Строительство Свитского дома сопровождалось масштабными работами по возведению подпорных стен для укрепления основания сооружения, стоящего на склоне горы. От дома вверх, со стороны входов были устроены мощные ярусы подпорных стен, предохраняющих от оползней горы. Инженерные земляные, бетонные, каменные работы осуществлялись в комплексе с паркостроительным обустройством территорий. Пластичная в плане нижняя монументальная подпорная стена в пандан фасадам дома украшалась балюстрадами. Создавался эффект изящного и мощного подиума для вновь построенного Свитского дома, впечатление органичного включения монументального сооружения в парковый ландшафт парадного ядра резиденции (рис. 11).

Определение стиля Свитского корпуса в русле «итальянского ренессанса» буквально повторяет стилистическую характеристику самого Н.П. Краснова в адрес построенного им дворца: «Здание Императорского дворца спроектировано в стиле Итальянского ренессанса XV и XVI столетий» [5, с. 200]. Предельно обобщённая формула «итальянский» стиль широко бытовала в европейской культурной среде XIX века, начиная со времени романтизма 1840-х годов. Сегодня этот термин не представляется достаточным, поскольку наши представления об эволюции перехода от историзма к модерну связаны во многом с феноменом многообразия градаций и наслоений художественных стилистических течений эпохи.

Оригинальная версия неоренессанса в творчестве Н.П. Краснова близка эстетике и языку архитектуры второй волны английского дома модерна рубежа XIX–XX веков, обращённой к реминисценциям ренессанса. Свидетельством тому верховенство качества комфортности Свитского дома над проектной ясностью и рационализмом, внимание к динамике и сложной ритмике целого в сочетании с фрагментацией и цитацией абсолюта гармонии ренессансных форм. Теория английского дома была популярной благодаря изданию трёхтомной книги немецкого архитектора Г. Мутезиуса, и экземпляр её стоял на полке библиотеки Н.П. Краснова [6].

В советское время Свитский дом стал одним из корпусов санатория, и доступ к осмотру его интерьеров был малодоступен. В 2023 году здание закрыто на проведение ремонтных работ (см. рис. 1 б, в).

Принятые сокращения

РГИА – Российский государственный исторический архив
ГИМ – Государственный исторический музей
МИДв – Министерство Императорского Двора

Список источников

1. Слюнькова И.Н. Атрибуция неизвестных акварелей Ливадии архитектора Н.П. Краснова / И.Н. Слюнькова. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-2-1-205-222 // Academia. 2024. № 2. С. 205–222. URL: <https://clck.ru/3VAv8X> (дата обращения 15.05.2026)
2. Slyunkova I.N. Attribution of unknown watercolors of Livadia by architect N. Krasnov. In: *Academia*, 2024, no. 2, pp. 205–222. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-2-1-205-222. URL: <https://clck.ru/3VAv8X> (Accessed 05/15/2026). (In Russ., abstr.in Engl.)
3. Императорские резиденции «Ливадия» и «Массандра»: экономика создания и развития. Исследование и документы // Сост. А.А. Ефимов. СПб. : Историческая иллюстрация, 2024. 374 с.
4. Efimov A.A. (comp.). Imperial Residences “Livadia” and “Massandra”: Economics of Creation and Development. Research and Documents. St. Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2024, 374 p. (In Russ.)
5. ОКН ФЗ «Свитский корпус», конец XIX века (выдержки из историко-культурных исследований) // НИИКН РФ. URL: <https://clck.ru/3VAuo5> (дата обращения 15.05.2026)
6. ОКН Federal Law "Svitsky Corps", the End of the 19th Century (excerpts from historical and cultural studies). NIKN RF. URL: <https://clck.ru/3VAuo5> (Accessed 05/15/2026). (In Russ.)
7. Слюнькова, И.Н. Дом Фредерикса в застройке ансамбля императорской резиденции Ливадия / И.Н. Слюнькова. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-25-33 // Academia. Архитектуры и строительство. 2024. № 1. С. 25–33.
8. Slyunkova I.N. Frederiks House in the Development of the Imperial Livadia Ensemble. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 1, pp. 25–33. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-25-33 (In Russ., abstr.in Engl.)
9. Калинин, Н.И. Архитектор Высочайшего Двора / Н.И. Калинин, А. Кадиевич, М.А. Земляниченко. Симферополь : Бизнес-Информ, 2003. 198 с.
10. Kalinin N.I., Kadievich A., Zemlyanichenko M.A. Architect of the Supreme Court. Simferopol, Business-Inform, 2003. (In Russ.)
11. Das Englische Haus: Entwicklung, Bedingungen Anlage, Aufbau, Einrichtung und Innenrau. Von Hermann Muthesius. In 3 Bänden. Verlegt bei Ernst Wasmuth, G.M.B.H, Berlin W. Markgrafen-Strasse 35. 1904. (In Germ.)
12. Мутезиус, Г. Английский дом: планировка, состояние, структура, обстановка и интерьер : В 3-х томах / Герман Мутезиус. Берлин : Эрнст Васмут, GMBH, 1904.